

Ху Цяньцю замер у самых ворот городка. Бесцеремонно согнувшись в три погибели и заглядывая себе между ног, он по слогам прочитал надпись на вывеске:

— Лунъань...

Фан Гуанмо, один из сопровождавших их лекарей, посмотрел на него с нескрываемым отвращением. Ху Цяньцю, как-никак, был официально признанным спутником их старшего брата. Как он мог позволять себе столь непотребные позы на глазах у честного люда? Название «Лунъань» и так прекрасно читалось, незачем было смотреть на него вверх тормашками.

Бай Чжигэ пока ещё терпел выходки спутника. Раз уж он признал эту связь перед всеми, то пути назад не было. Стоит сейчас заявить, что всё это лишь спектакль, чтобы заставить Цюй Фэйи отступить, — и бедный Сун Мин разобьёт себе сердце. А самого Бай Чжигэ заклеят бесчувственным чурбаном.

Виной всему была прошлая ночь, пробудившая в его душе неожиданное смятение.

— Бай Чжигэ, тебе не кажется это место странным? — Ху Цяньцю выпрямился и тряхнул головой. — Почему вывеска висит кверху ногами? Мимо ходят толпы народа, и хоть бы кто догадался её поправить.

Бай Чжигэ слегка нахмурился:

— Ты не мог бы разговаривать со мной нормально, а не глядя на мир из-под собственной коленной чашечки?

Ху Цяньцю лишь фыркнул. И что в этом такого? Будучи лисом, он и не такое выделял... А уж чем он занимался, пока не обрёл разум, и вовсе лучше не вспоминать.

Бай Чжигэ тем временем остановил старика с коромыслом, собиравшегося покинуть город.

— Почтенный, не проходили ли здесь ученики Школы Летящих Бессмертных? Они носят такие же одежды с узором в виде молний.

Старик лишь молча качнул головой и, подхватив ношу, зашагал прочь. Пока Бай Чжигэ пытался завязать разговор, Ху Цяньцю уже всю хозяйничал в городе.

— Пойду разведу дорогу! Поищу нам постоянный двор!

Городок кипел жизнью. По обе стороны улочек теснились лотки торговцев, оглашавших окрестности криками, мимо текла бесконечная толпа. Похоже, слухи о набегах демонов никого здесь не пугали.

С тех пор как они покинули гору, Бай Чжигэ кормил его сухими лепёшками, поил ключевой водой и укладывал спать на сено. «Спутник на пути совершенствования», как же! Обычный слуга на побегушках, обязанный таскать узлы с пилюлями. Ху Цяньцю с тоской вспомнил сочных речных креветок, которых Бай Чжигэ так и не поджарил.

Лекари — Фан Гуанмо и Лу Чэн — и вовсе его не слушались.

«Эх, — сокрушался лис, — во всех книжках герои после перерождения становятся либо баснословными богачами, либо великими демонами, перед которыми трепещет весь мир. Ну, на худой конец, принцами!»

Здесьние императоры помешаны на алхимии в надежде обрести бессмертие, и будь он царским отпрыском, наверняка бы прибрал к рукам пару ценных снадобий. А в его сумке — только мази от ссадин. Никакого прока для истинного совершенствования.

Лисья доля — одна печаль!

Бай Чжигэ, ведя под уздцы Сяо Бая, быстро нагнал спутника. Передав коня засуетившемуся слуге, он заметил, что Ху Цяньцю замер у порога гостиницы.

— Почему не заходишь?

Вместо ответа лис указал на вывеску над дверью. Бай Чжигэ присмотрелся: за всё время пути он не заметил, что названия всех лавок в этом городе висят вверх тормашками. Одно перевёрнутое знамя у ворот можно было списать на случайность, но повсеместный беспорядок выглядел зловеще.

— Ладно, не бери в голову, — Бай Чжигэ попытался успокоить его. — Мы весь день в пути, ты наверняка вымотался. Иди в комнату, отдохни, а я попробую всё разузнать. Может, здесь обычаи такие...

Опасаясь неожиданностей, они сняли две соседние комнаты. Лекари расположились в одной, Ху Цяньцю и Бай Чжигэ — в другой. Едва оказавшись в коридоре, Фан Гуанмо и Лу Чэн принялись шушукаться:

— Наш старший брат времени даром не теряет. Какого красавца в сети заманил.

— Какой там красавец! Сун Мин в первую же ночь в Саду Успокоения Сердца в его павильоне остался. Теперь у них медовый месяц.

— И то верно! Совет да любовь!

Ху Цяньцю резко обернулся и, подбоченясь, смерил их взглядом заправского разбойника:

— Можете не утруждаться и шептаться погромче, я всё слышу. И если уж на то пошло, это я заарканил вашего старшего брата, а не он меня.

Фан Гуанмо буркнул себе под нос:

— Кто там кого заарканил — вопрос спорный. Вчера кое-кто едва не утонул, и вытаскивал его на берег именно наш старший брат.

Этот укол задел гордость лиса. Он вихрем влетел в комнату, и прежде чем Бай Чжигэ успел переступить порог, дверь с грохотом захлопнулась. Щёлкнул засов. Бессмертный мастер в первый же день своего «брака» оказался на улице.

— Спасибо вам, братья, — вздохнул Бай Чжигэ. — Кажется, он всерьёз обиделся.

Впрочем, у него в запасе был иной путь.

Ху Цяньцю швырнул вещи на постель и сам рухнул следом. Тело Сун Мина было слишком хрупким — человеческая жизнь казалась ему непосильной ношей.

Вдруг окно тихо скрипнуло. Ху Цяньцю мгновенно вскочил и, схватив тяжёлую вазу с длинным горлышком, затаился. Неужто какой-то воришка решил покуситься на Дедушку Лиса?

В проёме показался белый сапог, уверенно наступивший на край стола, а следом в комнату пролез и сам Бай Чжигэ. Оглядевшись и не заметив никого, кроме брошенного узла, он растерянно замер:

— Сун Мин?

— Первый ученик Школы Летящих Бессмертных занимается воровством? — раздался насмешливый голос сверху. — Где же твоё хвалёное благородство? Смотри, узнают — позора не оберёшься.

Бай Чжигэ поднял голову. Ху Цяньцю, вальяжно развалившись на потолочной балке, помахивал вазой, словно игрушкой. Он лукаво прищурился.

Сун Мин и впрямь не на шутку разгневался?

Бай Чжигэ стряхнул пыль с подола одежд и невозмутимо ответил:

— Что постыдного в том, чтобы войти в комнату к собственному избраннику? — он мягко улыбнулся, и в его взгляде на миг промелькнула теплота. — Или ты злишься, что я до сих пор не скрепил наш союз магическим контрактом?

Ху Цяньцю едва не выронил вазу. Таким он Бай Чжигэ ещё не видел.

— Пфф! Сдались мне твои обеты. Вот закончим с делом, и поминай как звали. Странные вы создания, люди.

Он легко прыгнул с балки, приземлившись прямо перед мечником. Услышав о расставании, Бай Чжигэ внезапно переменялся.словно какая-то тёмная сила завладела его разумом — он мертвой хваткой вцепился в запястье Ху Цяньцю. Он посмотрел ледяным взглядом, полным пугающей жажды власти.

— Если ты посмеешь бросить меня, Сун Мин, у тебя останется лишь два пути, — прошипел он прямо в ухо лису. — Либо я отдам тебя на расправу Четвёртому боевому дяде, либо ты умрёшь от моей руки. Я не привык упускать то, что считаю своим.

Бай Чжигэ сам вздрогнул от собственных слов, словно очнувшись от кошмара.

Ху Цяньцю похолодел. Боль от удара Меча Сокровенного Грома до сих пор преследовала его в кошмарах, и его вновь охватила ответная ярость. Но, вовремя спохватившись, он расплылся в привычной заискивающей улыбке:

— Ну что ты, я же просто ворчу. Быть спутником первого ученика — такая честь! Куда же я уйду?

Бай Чжигэ медленно разжал пальцы и, не сказав ни слова, поспешно вышел из комнаты. Эмоции захлёстывали его, становясь неуправляемыми.

Выйдя на крыльцо, он бросил взгляд на лавочку напротив. Там сидел спиной к нему даос и невозмутимо ел лапшу, но рисунок Инь-Ян на его одежде был перевёрнут.

В это время Ху Цяньцю в комнате уже всюду уплетал виноград. Когда Бай Чжигэ внезапно ворвался обратно, лис от неожиданности едва не подавился.

— Кха-кха... — прохрипел он, покраснев. — Ты же ушёл!

Бай Чжигэ подскочил к нему и принялся хлопать по спине. Виноградина пулей вылетела из горла и покатила по полу.

— Здесь всё — ложь! — отрывисто бросил мечник. — Инь и Ян перепутаны, Небо и Земля

поменялись местами!

— И что это значит?

Ху Цяньцю сел, заметив его тревогу.

— Мы угодили в ловушку, — Бай Чжигэ нахмурился. — Весь этот город — один огромный иллюзорный массив. Одно неверное движение — и мы отсюда не выберемся.

<http://bllate.org/book/17498/1709548>